

**СВЕДЕНИЯ О КАЗАКАХ ЧЕРНОМОРСКОЙ
СОТНИ - УЧАСТНИКАХ ВОЙН 1812-1814 гг.
(в документах Российского государственного военно-исторического архива)**

В ГосНИИ реставрации продолжается работа по сохранению коллекции знамен Кубанского казачьего войска, в том числе и старинных прапоров черноморцевⁱ. На конференции 2008 г. уже был сделан доклад о знаменах, под которыми сражались казаки-черноморцы в кампаниях 1812-1814 гг.ⁱⁱ Поиск материалов, уточняющих историю пожалований и бытования экспонатов коллекции, неожиданно выявил в фондах РГВИА документы, касающиеся судеб черноморцев, служивших в 1812-1814 гг. в Лейб-казачьем полку. Заметим, что сведения о черноморцах - героях 1812 года, включенные в статьи и очерки о кубанском казачестве, основывались дореволюционными историками (Е.Д. Фелицыным, П.П. Короленко, И.И. Кияшко) на документах архива войска, а современными (В.П. Бардадымом, Б.Е. Фроловым, О.В. Матвеевым) - на материалах Государственного архива Краснодарского края (ГАКК). Обнаруженные в РГВИА формулярные списки и рапорты позволяют не только дополнить имеющуюся информацию, но и скорректировать ее. Особый интерес представляют документы, подписанные генералом М.И. Платовым и генерал-адъютантами П.В. Голенищевым-Кутузовым и В.В. Орловым-Денисовым.

Анализ выявленных документов позволил уточнить чины, в которых находились некоторые офицеры Черноморской сотни в 1812 г. В составленных войсковым архивариусом И.И. Кияшко списках Без-кровный числится хорунжим, Заводовский - зауряд-хорунжим, Порожний - сотенным есауломⁱⁱⁱ. Однако в письме, которое хранится в Делах военной канцелярии великого князя Константина Павловича^{iv}, есть информация о рапорте командира Черноморской сотни полковника Бурсака о пожаловании 14 февраля 1812 г. Безкровному чина сотника, а Заводовскому и Порожнему - хорунжего^v.

Большой удачей стало выявление в фонде Инспекторского департамента двух дел, касающихся службы, заслуг и наград будущего наказного атамана Черноморского войска Алексея Даниловича Безкровного (1784-1833). В деле о переводе лейб-гвардии Казачьего полка ротмистра Безкровного в войско Черноморское находится письмо, направленное командующим гвардейским отдельным корпусом генерал-адъютантом Васильчиковым 1-м начальнику Главного штаба П.М. Волконскому^{vi}. К письму приложены следующие документы:

- *прошение Безкровного на высочайшее имя о переводе в войско Черноморское;
- *формулярный список Безкровного;
- *копии со свидетельств, подписанных генералом М. И. Платовым и генерал-адъютантами П.В. Голенищевым-Кутузовым и В.В. Орловым-Денисовым;
- *докладная записка Васильчикова 1-го.

Как известно, Черноморская сотня участвовала в делах с неприятелем сразу же после переправы французской армии через Неман. Орлов-Денисов, под командой которого находились лейб-казаки, в своем свидетельстве отмечает, что Безкровный «во всех арьергардных делах оказал опыты отличной храбрости и был примером неустрашимости нижним чинам»^{vii}.

При Бородине Лейб-казачий полк состоял в 1-м кавалерийском корпусе Уварова. Орлов-Денисов добавляет некоторые детали в картину боя: «[Безкровный] особливо отличил себя августа 26 числа в генеральном сражении под Можайском на правом фланге при атаке, первым врубаясь на батарею с двумя взводами, где была подбита картечью под ним лошадь, и контузию получил сам в правую ногу от картечного выстрела, но сие его нимало не остановило, он, сбив неприятеля с батареи, овладел местом неприятельской позиции батареей; по причине же малого числа бывших с ним нижних чинов не мог овладеть совершенно пушками, а место позиции неприятельской за собою удержал, поколе был подкреплен кавалериею, в сражении сам взял в плен одного полковника кавалерийского, одного артиллерийского офицера и девять рядовых кавалеристов, за что был рекомендован к чину»^{viii}. Но, как видно из формулярного списка, производства в следующий чин не

произошло, что, возможно, объясняется неудовлетворенностью Кутузова результатами атаки. В его рапорте Александру I читаем: «Говоря о 1-м кавалерийском корпусе, я имею долг присовокупить Вашему императорскому величеству, что генерал-лейтенант Уваров по усердию своему к службе Вашего величества, сколько ни желал в сражении 26 августа при Бородине что-либо важное предпринять с порученным ему корпусом, но не мог совершить того, как бы ему желалось»^{ix}. Вряд ли казак, ожидавший нового чина, мог понять причину его задержки, поскольку первоначально сам Кутузов, готовя донесение императору о сражении при Бородине, отмечал, что его приказ Уварову атаковать неприятеля в левый фланг был выполнен «довольно удачно», «неприятель был опрокинут», «хотя положение места было не весьма выгодное»^x. В рапорте Уварова читаем: «Самим главнокомандующим... был послан с 1-м кавалерийским корпусом перейти речку и атаковать неприятельский левый фланг, с тем чтобы хотя несколько оттянуть его силы, которые столь сильно стремились атаковать вторую нашу армию. атака была учинена в виду всей армии с неожиданным успехом. По встречи неприятель был опрокинут, батарея едва успела уйти. Неприятель был преследуем с большим уроном и почему вынужден был подлинно взять часть сил с тех пунктов, в которых атаквали столь сильно нашу позицию»^{xi}. Современные историки, тщательно изучившие эту операцию, пришли к выводу, что она отвлекла внимание противника, дала возможность «залатать дыры в обороне, сменив обескровленные войска свежими» из резервов, и «помогла русским воинам выстоять на поле Бородина»^{xii}. Таким образом, сотник, отличившийся в атаке, вполне заслуженно был представлен к награде.

В биографиях Безкровного, опубликованных дореволюционными историками, отмечается, что ему была пожалована золотая сабля за арьергардные дела под Можайском^{xiii}, но у некоторых современных исследователей факт награждения вызвал сомнения^{xiv}. В свидетельстве Орлова-Денисова читаем: «Не меньше сего [Безкровный] оказал своей неустрашимости 28 августа при ретираде от Можайска к Москве, где неприятель усиливался занять выгодную позицию, был выслан со всем эскадроном в стрелки, и он удерживал стремление неприятельских стрелков от трех до семи часов пополудни, храбростью своею вселял он в нижних чинов дух неустрашимости и мужества, и за все бывшие прежде сего арьергардные дела был представлен к золотой сабле с надписью "За храбрость", но за оказанные им в столь достопамятную кампанию отличия остался без всякого вознаграждения»^{xv}. Вероятно, как и в предыдущем случае, в награде Безкровному было отказано из-за участия в делах, которые в целом получили отрицательную оценку Кутузова: арьергард под командованием Платова, из-за «сильного наступления» неприятеля и его «предприятия в обои фланги наши большими со стороны силами», к вечеру 28 августа занял позицию примерно в 15 верстах за Можайском^{xvi}. Такое быстрое движение арьергарда за армией рассердило Кутузова, и он поручил командование арьергардом Милорадовичу, оставив Платова «почти без всякой команды»^{xvii}.

В прошении Безкровного и в его формулярном списке отсутствуют сведения о «делах с неприятелем» в сентябре-ноябре 1812 г. В начале декабря он находился в отряде под командою генерал-адъютанта Голенищева-Кутузова, где проявил храбрость под Юрбургом, принимая самостоятельные решения в разведывательных операциях. «Свидетельство дано сие лейб-гвардии Черноморской сотни поручику^{xviii} Безкровному в том, что он, находясь в команде моей, был отряжен авангардным командиром моего отряда прошлого декабря 3-го дня 1812 года с командуемою им лейб-гвардии Черноморской сотнею открыть г. Юрбург, узнав о нахождении в оном неприятельских войск, г. поручик Безкровный прибыл в местечко, нашел его занятым сильным неприятельским отрядом, сей час решился оное атаковать, что исполнил с храбростью, опрокинул неприятеля и совершенно его расстроил, причем взял в плен и ко мне доставил двух штаб-офицеров, 9 обер-офицеров и 217 рядовых. Барков отбил у неприятеля, которые неприятель старался сжечь, в оных находилось пять тысяч четвертей овса и разного хлеба. Декабря 4-го был послан открыть корпус Макдональда и, открывши оно, узнал, что неприятель тянулся из Риги, причем взято господином поручиком Безкровным 2 обер-офицера и 116 рядовых, заготовленный магазейн для неприятельских войск равно им отбит. Подвиг сей единственно приписать должен я отличной храбрости и решимости г. поручика Безкровного»^{xix}.

В январе - сентябре 1813 г. Безкровный состоял в императорском конвое и участвовал «в сражении мая 8-го и 9 под Баутценом, потом был прикомандирован к 1-му Черноморскому

казацкому полку в корпусе генерала от кавалерии графа Платова»^{xx}, «находился в действительных с неприятелем сражениях и поступал с отличною храбростью: сентября 16-го при совершенном разбитии неприятельского корпуса у города Альтенбурга, 22-го при отражении сильного неприятельского наступления на город Хемниц, октября 2-го у селения Меклеберга и 4-го у города Лейпцига, где он, г-н Безкровный, когда неприятель большими силами кавалерии своей повел стремительную атаку на Австрийский корпус генерала графа Клейнау, находясь в сильном ударе на неприятеля при помянутом полку, поступил при поражении неприятеля с мужественной храбростью, и, подавая собою пример отличной неустрашимости казакам, получил сильно тяжелую рану пулею в грудь навывлет»^{xxi}. За каковые отличные подвиги его, хотя и был представлен от меня к заслуженному им награждению, но не получил оно, в чем отдавая ему как храброму, отличному и заслуженному офицеру совершенную справедливость мою, свидетельствую по долгу моему, что он г-н Безкровный достоин заслуженного им воздаяния»^{xxii}.

Храбрый и мужественный казак-черноморец имел к ноябрю 1817 г. только «медаль за 1812-й год»^{xxiii}. Свой новый чин штаб-ротмистра он получил лишь 19 июля 1816 г., правда, следующий - уже 10 февраля 1817^{xxiv}, вероятно, для этого ему и пришлось собирать свидетельства от своих бывших командиров.

Подачу прошения о переводе из элитной гвардейской части в Черноморское войско можно объяснить тем, что Безкровного, которому было уже 33 года, не удовлетворяло положение в Лейб-гвардии казацком полку. Вероятно, для успешной карьеры ему не хватало хорошего образования, что выявляет текст прошения. Оформление его последнего листа наводит на мысль, что Безкровный на гербовой бумаге заранее поставил свою подпись, так как слова «лейб-гвардии» и «казацкого полка» расположены между строками основного текста прошения, а в самом тексте говорится: «Прощение сие сочинял сам проситель, а переписывал лейб-гвардии казацкого полка 7 черноморского эскадрона унтер-офицер»^{xxv}. Сослаться в прошении на неудовлетворенность своим положением в гвардейском полку черноморец, конечно, не мог, поэтому он обосновывает свое прошение так: «Раны, полученные мною, расстраивают мое слабое здоровье, но не теряю бодрости и по сию пору продолжаю службу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в гвардии; намерен бы и далее продолжать, но полученное мною неприятное известие с войска Черноморского, что прошлого сентября 1-го числа волею Божию мать моя умре, и дабы не могло после смерти коей имение прийти в разорение, ибо я остался один только наследник и оно останется без надежного призрения в войске Черноморском, в таком разе, не желая вовсе оставить ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА службы, осмеливаюсь

всеподданнейше просить, дабы Высочайшим ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указом повелено было сие мое прошение принять и меня перевести на службу в войско Черноморское»^{xxvi}.

На докладной записке Васильчикова 1-го о переводе Безкровного имеется резолюция: «Высочайше повелено исполнить. 13-го ноября 1817»^{xxvii}.

Несмотря на удовлетворение прошения, Безкровный продолжал числиться в гвардейском эскадроне еще несколько месяцев, что подтверждается документами Дела по рапорту в Инспекторский департамент командующего Лейб-гвардии казацким полком генерал-майора Ефремова 1-го^{xxviii}. В рапорте от 21 ноября 1817 г. говорится, что «за оказанное отличие во многих сражениях против неприятеля на левом берегу Рейна Всемиловнейше пожалован ему [ротмистру Безкровному] орден Св. Владимира 4-й степени с бантом. - О чем объявлено в Приказе по Армиям июля 7 дня 1814 г. за № 131-м и по сие время не получил он Безкровный рескрипта и ордена»^{xxix}. В ответе Инспекторского департамента от декабря 1817 г. сообщается, что для получения ордена Безкровному необходимо внести в капитул российских орденов пять рублей и представить квитанцию^{xxx}. Последний документ в этом деле - второй рапорт Ефремова в Инспекторский департамент^{xxxi} о том, что Безкровным деньги внесены и препровождены Ефремовым в капитул российских орденов. Рапорт имеет дату - 13 января 1818 г. Следовательно, до этого времени Безкровный находился в Петербурге в Лейб-гвардии казацком полку под командованием генерал-майора Ефремова.

Решение, принятое Безкровным о переводе в Черноморское войско, вероятно, было правильным для его карьеры, поскольку на основании представленных свидетельств он уже в

1818 г. получил чин полковника. С августа 1826 г. Безкровный «исправлял должность командующего в войске», в том же году был награжден орденом Св. Анны 2-й степени, 27 сентября 1827 г. Высочайшим указом был назначен войсковым атаманом и, наконец, в 1828 г. был «произведен в генерал-майоры и награжден орденом Св. Георгия 4 класса»^{xxxii}. Кроме этого, Безкровный все-таки получил золотую саблю, правда, 17 сентября 1829 г. «за отличия, оказанные противу нутухайских народов»^{xxxiii}.

Помимо материалов о Безкровном, в РГВИА удалось обнаружить документы, уточняющие биографию другого черноморца - Николая Степановича Заводовского (1789-1853), который, как отметил П.П. Короленко, «поступив рядовым казаком на службу еще в 1800 году, протянул в нижнем звании 12 лет и только в 1812 году был произведен в первый офицерский чин. Отечественная война двинула вперед Заводовского»^{xxxiv}. В фонде Главного штаба Кавказской армии хранятся его формулярные списки, датируемые 1831^{xxxv}, 1833^{xxxvi} и 1839^{xxxvii} гг. Последний список представлен в четырех экземплярах, при этом во всех, кроме первого, есть исправления карандашом - это, вероятно, черновики. Информация, занесенная в формулярные списки, дополняет сведения, собранные Е.Д. Фелицыным^{xxxviii}. «В кампании против французских войск [Заводовский] был в действительных сражениях: 812 июня 14 при Троках, 16 под Вильною, 18 при корчме Соре, 19 при Повиверках, 21 будучи командирован с 25 черноморскими и 50 тептярскими казаками на аванпосты встретил два неприятельские кавалерийские полки, из которых с высланными в стрелки дрался более двух часов, отступая между тем к авангарду, 23 при Кочержишках в отражении сильной неприятельской атаки, июля 10 при деревне Свече у местечка Башинкевич при удержании неприятеля, усилившегося в большом количестве переправиться чрез реку Двину, 14 при выступлении к городу Витебску, 15 при истреблении в атаке под городом Витебском двух неприятельских кавалерийских полков, 16, 17 и 18 при отступлении к Поречью, где будучи в охотниках с командуемою им в то время Лейб Гвардии Черноморскою сотнею, опрокинул два эскадрона неприятельской кавалерии, шедшей во фланг, и с сильным поражением гнал более двух верст, причем и ранен в левую руку ружейною пулею, и за отличие, оказанное во всех сих делах, пожалован сотничьим чином»^{xxxix}.

Как видно из списков, в Бородинском сражении Заводовский участия не принимал (вероятно, находясь в это время на излечении). 12 сентября 1812 г. ему был пожалован чин сотника^{xl}. «6 октября при Тарутине» он участвовал «в атаке на неприятельские кавалерийские полки и пехотные колонны, разбитии оных и завладении батареею и четырьмя орудиями»^{xli}. В Списке чиновников, отличившихся во время кампании 1812 года, хранящемся в фонде Канцелярии военного министерства, указано, что 25 декабря 1812 г. за Тарутинское сражение сотник Заводовский награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом, а командир Черноморской сотни полковник Бурсак - орденом Св. Анны 2-й степени. Каждый из них «в атаке противу неприятеля отличил себя мужеством и храбростью, причем Заводовский ранен тяжело в руку пулею»^{xlii}. К сожалению, других сведений о А.Ф. Бурсаке в фондах РГВИА обнаружить не удалось.

В 1813 г. Заводовский находился в императорском конвое и «был также в сражениях августа 15 под Дрезденом, 18 под Кульмом при истреблении корпуса генерала Вандама и взятии его самого в плен»^{xliii}.

19 марта 1814 г., вступая в Париж, Заводовский имел чин штаб-ротмистра, пожалованный за месяц до этого события^{xliv}. Помимо серебряной медали «в память 812 года», он был награжден и серебряной медалью «за взятие Парижа»^{xlv}.

Формулярные списки позволяют проследить продвижение по службе Н. С. Заводовского: в 1818 он получил чин ротмистра, в 1819 стал полковником, а в 1828 г. генерал-майором с переводом в Черноморское войско. С ноября 1830 г. Заводовский «вступил в исправление должности наказного атамана войска», в 1837 г. был в ней высочайше утвержден^{xlvi}. Даты его производства в эти чины и должности находятся и в опубликованных биографиях, однако некоторые сведения о его службе в трудах кубанских историков отсутствуют. Например, в формулярном списке читаем: «825 декабря 14, находясь в строю в войсках Гвардейского Корпуса, собранных по Высочайшему повелению на Дворцовой и Исаакиевской площадях против мятежников по случаю бывшего в тот день в С. Петербурге происшествия, удостоился в числе прочих получить Высочайшую признательность, объявленную в Высочайшем приказе в 15 день декабря за примерный порядок, усердие и

точность в исполнении своих обязанностей, за что именным Высочайшим приказом, в 28 день марта 826 года за № 16041 правительствующему Сенату данным, Всемилостивейшее повелено убавить один год из 25-летнего срока, определенного на заслугу Военного ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия, и 826 Всемилостивейше пожаловано вспомоществование единовременно 1000 руб. ассигнациями деньгами. 827 августа 22 Всемилостивейше награжден за отлично усердную службу орденом Анны 2 степени»^{xlvii}.

В 1834 г. за «дела противу горцев» Заводовский был награжден орденом Св. Станислава 1-й степени, а за 25 лет беспорочной службы стал кавалером ордена Св. Георгия 4-го класса. Кроме этого, «во уважение долговременной службы в Гвардии и отличного усердия по настоящему званию [ему было] Высочайше дозволено носить мундир Лейб-гвардии Черноморского эскадрона»^{xlviii}.

В 1840 г. Заводовский был произведен в чин генерал-лейтенанта^{xlix}.

В опубликованных биографиях есть сведения о том, что с середины 1830-х годов, когда черноморские казаки стали действовать на Кавказе «обще с регулярными войсками»ⁱ, Заводовский командовал войсками Кавказской линииⁱⁱ. Документы фонда Инспекторского департамента позволяют уточнить дату назначения: «[Заводовский был] назначен командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории» только 1 января 1848 г.^{lii}.

Выявленные документы интересны также тем, что в них имеется информация о штрафах Заводовского, полученных при защите интересов казаков-черноморцев: «В 1832 году, по Высочайше утвержденной конфирмации командующего Отдельным кавказским корпусом по военно-судному делу о притеснениях жителей Кубанской провинции капитаном Пахомовым, штабс-капитаном Григоровским и поручиком Тамилиным, Заводовскому поставлено на вид принятие незаконных показаний жителей к основанию доказательств против подсудимых»^{liii}.

Как наказной атаман Заводовский заботился и о статусе войска, и о «воспитании» у черноморцев гордости своей историей. «В его бытность выработано и Высочайше утверждено 1 июля 1842 года Положение о Черноморском войске... по примеру войска Донского», а по его ходатайству, поддержанному главнокомандующим Отдельным кавказским корпусом князем М. С. Воронцовым, к 50-летию войска было пожаловано Георгиевское знамя^{liv}. В фонде Департамента военных поселений хранятся документы, освещающие историю создания этого знамени и его торжественного получения войском^{lv}, отчет о котором был послан Заводовским директору Канцелярии Военного министерства^{lvi}. Праздник надолго остался в памяти мальчиков-черноморцев, сопровождавших атаманов 59 станиц войска и призванных «на торжество отцов затем, чтоб было кому передать память об этом великом дне в двадцатое столетие»^{lvii}. Одним из этих мальчиков был будущий историк войска П.П. Короленко^{lviii}.

В 1852 г. Заводовскому был пожалован чин генерала от кавалерии. Помимо перечисленных выше орденов и медалей, он имел орден Александра Невского, орден Белого Орла, знак отличия беспорочной службы за 30 лет^{lix}.

Таким образом, выявленные в РГВИА документы показывают, как повлияла на судьбу двух офицеров Черноморской сотни война 1812 года. Оба они отличались примерной храбростью, но участвовали в военных операциях, получивших разную оценку главнокомандующего, что позволило одному из них быстро продвигаться по службе, а другой долгое время оставался без чинов и наград.

Автор благодарит за помощь, оказанную в поиске материалов, сотрудницу РГВИА Татьяну Игоревну Ильичеву.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ В 1860 г. Черноморское войско было преобразовано в Кубанское казачье войско.

ⁱⁱ *Ермакова Н.В.* Реликвии казаков Черноморского войска - участников войны 1812 года // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2009. С. 479-488.

ⁱⁱⁱ *Кияшко И.И.* Заметка об участии и боевых действиях строевых частей Кубанского казачьего войска в Отечественной войне 1812 года и в последующих кампаниях 1813-1814 гг. Екатеринодар, 1911. С. 19, 21.

^{iv} При цитировании документов использована современная орфография.

- ^v Письмо великому князю Константину Павловичу. 14.03.1812 // РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 3460. Л. 21, 21об.
- ^{vi} Письмо генерал-адъютанта Васильчикова. 05.11.1817 // РГВИА. Ф. 395. Оп. 64/315. Д. 502. - Л. 1.
- ^{vii} Свидетельство Орлова-Денисова. 09. 03.1816. Копия // Там же. Л. 11.
- ^{viii} Там же. Л. 11, 11об.
- ^{ix} Рапорт М.И. Кутузова: Александру I. 22.11. 1812 // М.И. Кутузов: Документы. М., 1954. Т. 4, ч. 1. С. 219.
- ^x Донесение М.И. Кутузова Александру I о сражении при Бородине. 1812, август. Черновик // Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 140.
- ^{xi} Рапорт начальника 1-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Ф.П. Уварова М.Б. Барклаю-де-Толли о боевых действиях русской кавалерии на левом фланге французов // Там же. С. 150.
- ^{xii} *Попов А.И.* Бородинское сражение: Боев. действия на сев. фланге. Самара, 1995. С. 97, 98.
- ^{xiii} *Фелицын Е.Д.* Кошевые, войсковые и наказные атаманы // Кубанское казачье войско, 1696-1888. Воронеж, 1888. С. 278; *Короленко П.П.* К биографии генерал-майора Безкровного // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1904. Т. 11. С. 44; *Кияшко И.И.* Указ. соч. С. 19.
- ^{xiv} *Фролов Б.Е.* Командир без ошибок (к биографии генерал-майора А.Д. Безкровного) // URL: www.kubankazak.ru/index_gen.php?href=atamans
- ^{xv} Свидетельство Орлова-Денисова... Л. 11об.
- ^{xvi} Рапорт начальника арьергарда армий генерала от кавалерии Платова Кутузову. 28.08.1812 // М.И. Кутузов: Документы. С. 173, 174.
- ^{xvii} Письмо графа Воронцова. 20.10.1812 // Записки императорской Российской Академии наук. СПб., 1882. Т. 43. Прил. 1: *Дубровин Н.* Отечественная война в письмах современников (1812-1815 гг.). С. 265.
- ^{xviii} 25 апреля 1813 г. Черноморская сотня была причислена к гвардейским полкам с переименованием чинов офицеров. Чин сотника был заменен на чин поручика См.: ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 32. № 25375. С. 558.
- ^{xix} Свидетельство генерал-адъютанта Голенищева-Кутузова. 25.08. 1813. Копия // РГВИА. Ф. 395. Оп. 64/315. Д. 502. Л. 9, 9об.
- ^{xx} Прошение на Высочайшее имя ротмистра Безкровного. 13.10.1817 // Там же. Л. 4.
- ^{xxi} В формулярном списке уточняется: «Ранен при атаке на кавалерию пистолетной пулей в грудь навывлет с повреждением ребер» (Формулярный список ротмистра Безкровного // Там же. Л. 8).
- ^{xxii} Свидетельство генерала от кавалерии Платова. 04.08. 1816 // Там же. Л. 10, 10об.
- ^{xxiii} Формулярный список Безкровного... Л. 5об.
- ^{xxiv} Докладная записка Васильчикова 1-го о переводе Безкровного. 13.11.1817 // РГВИА. Ф. 395. Оп. 64/315. Д. 502. Л. 2об.
- ^{xxv} Прошение на Высочайшее имя ротмистра Безкровного. Л. 4об.
- ^{xxvi} Там же. Л. 4—4об.
- ^{xxvii} Докладная записка Васильчикова 1-го о переводе Безкровного... Л. 2.
- ^{xxviii} РГВИА. Ф. 395. Оп. 62. Д. 556.
- ^{xxix} Рапорт генерал-майора Ефремова 1. 21.11.1817 // Там же. Л. 1.
- ^{xxx} Письмо из Инспекторского департамента. 22.12.1817 // Там же. Л. 2-2об.
- ^{xxxi} Рапорт генерал-майора Ефремова 1. 13.01.1818 // Там же. Л. 3.
- ^{xxxii} *Фелицын Е.Д.* Указ. соч. С. 280-285.
- ^{xxxiii} *Фролов Б.Е.* Указ. соч.
- ^{xxxiv} *Короленко П.П.* Атаманы бывшего Черноморского (ныне Кубанского) казачьего войска // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1891. Т. 2. С. 39.
- ^{xxxv} Формулярный список Н.С. Заводовского. 1831 г. // РГВИА. Ф. 14719. Оп. 6. Д. 243.
- ^{xxxvi} Формулярный список Н.С. Заводовского. 1833 г. // Там же. Д. 90.
- ^{xxxvii} Формулярный список Н.С. Заводовского. 1839 г. // Там же. Д. 246.
- ^{xxxviii} *Фелицын Е.Д.* Указ. соч. С. 286-292.
- ^{xxxix} Формулярный список Н.С. Заводовского. 1839 г. Л. 2, 3.
- ^{xl} Там же. Л. 1об.
- ^{xli} Там же. Л. 3.
- ^{xlii} РГВИА. Ф. 29. Год 1812. Оп. 153г. Св. 23. Д. 24. Л. 293об., 294.
- ^{xliiii} Формулярный список Н.С. Заводовского. 1839 г. Л. 3.
- ^{xliiv} Там же. Л. 1об., 3.
- ^{xliv} Там же. Л. 1 об.

-
- xlvi Там же. Л. 2об., 3.
- xlvi Там же. Л. 3, 4.
- xlvi Там же. Л. 7.
- xlvi *Фелицын Е.Д.* Указ. соч. С. 286.
- ¹ *Короленко П.П.* Черноморцы. СПб., 1874. С. 209, 210.
- ^{li} *Фелицын Е.Д.* Указ. соч. С. 287.
- ^{lii} Дело по отношению главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом о дозволении генерал-лейтенанту Заводовскому носить общий кавказский парадный генеральский полукафтан. 1850-1851 // РГВИА. Ф. 395. Оп. 105. Д. 233. Л. 8об.
- ^{liii} Там же.
- ^{liv} *Короленко П.П.* Атаманы бывшего Черноморского... С. 39, 40.
- ^{lv} Высочайшее пожалование нового знамени Черноморскому войску, 1843-1844 гг. // РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 4940.
- ^{lvi} Письмо Н.С. Заводовского. 26.05.1844 // Там же. Л. 13, 16-17.
- ^{lvii} Там же. Л. 16
- ^{lviii} *Короленко П.П.* Атаманы бывшего Черноморского... С. 41.
- ^{lix} *Фелицын Е.Д.* Указ. соч. С. 288.

Иллюстрации

М. Вольфъ

ЦЕНКОГРАФИИ ТОВА. Х. О. ВОЗЛЕ

ФОТОГРАФИОВАЛЪ Е. Л. ФЕЛИЦИНЪ

